

Ану Раудсепп

Состояние образования евреев в России, Первые еврейские студентки из Эстонии в Тартуском университете

(Из книги: *Vita academica, vita feminea*. Сборник статей.
Изд. Тартуского ун-та, 1999.)

Перевод с эстонского Инны Теплицкой.

В конце 1930-х гг. на высшей точке развития эстонской еврейской общины местные евреи играли в обществе существенную роль. Этому способствовали их образовательный уровень и действующие законы. Примерно у 10% евреев было высшее образование, (преимущественно в области права, медицины и экономики), что в целом в 10 раз превышало число имеющих высшее образование среди населения Эстонии. Евреи по своему образованию перегнали балтийских немцев, не говоря уже об эстонцах (1).

До сих пор жизнь еврейской общины очень редко рассматривалась в печати. Наиболее основательное исследование на эту тему стало основой кандидатской диссертации Абы Либмана (2). В настоящей статье рассмотрено начало академического образования евреек из Эстонии, при этом мы стараемся шире показать возникновение стремлений к получению высшего образования среди евреев Эстонии.

Возможности для получения евреями образования в России в 19 и начале 20 вв.

К концу 19 в. в мире было примерно 10 млн. евреев, из них около половины жили в России. В 1835 г. они могли жить без ограничений в 6 губерниях (Минской, Вильнюсской, Подольской, Волынской, Екатеринославской и Гродненской) и с определенными ограничениями – еще в 9 губерниях (Киевской, Херсонской, Полтавской, Черниговской, Могилевской, Витебской, Таврической, Курляндской и Лифляндской), а также в 2-х областях (Бессарабской и Белостокской) (3). Прошое столетие было весьма многообещающим для образования евреев, так как с 1804 г. им разрешено было без ограничения учиться в российских народных школах, гимназиях и высших учебных заведениях. Эти права были узаконены в 1835 г. (4). Большие перемены начались в 1840-х гг., когда вместе с распространением в русском обществе славянофильских идей снизилась религиозная терпимость, и начался рост значимости православия. Начиная с 1844 г. для еврейских юношей стали создавать специальные учебные заведения (5). Углубление

политики русификации в 1880–е гг. одновременно привело к противоеврейским репрессиям. В 1887 г. учредили квоты для евреев при поступлении в средние и высшие учебные заведения: в так называемых еврейских губерниях – 10 %, в других – 5% (в Москве и Петербурге – по 3%) от общего числа учащихся. Многие учебные заведения для евреев были вообще недоступны (Петербургская Военно-медицинская академия, Московская театральная школа). Закон был установлен и для поступающих на высшие женские курсы (6). Ограничения для учебы евреев в России отменили лишь в 1916 г. (7).

Без сомнения, эти квоты были для евреев тяжелым испытанием, так как тяга к учебе, грамотности в еврейской среде издавна ценились высоко. В российских губерниях с большим числом еврейского населения грамотность евреев намного превосходила грамотность православного населения и составляла, согласно статистике, в 1897 г. в Подольской губернии 31,5%, в Таврической – 54,3%. В то же время в еврейских губерниях грамотность православных составляла – в Минской – 11,3%, в Виленской – 27,9% (8).

Грамотность евреев была выше в более развитых российских губерниях – Эстляндии, Лифляндии и Курляндии (9). Состояние грамотности в этих губерниях по вероисповеданию приведено в таблице 1.

Как и в других губерниях, в Балтийских самыми образованными были протестанты. Эстонские и латышские образовательные традиции положительно воздействовали и на православных, и на евреев в стремлении к повышению образования.

Табл. 1. Грамотность жителей Эстонии и Латвии в 1897 г.

Губерния	Средн.грамотн.	Протестанты	Евреи	Православные
Эстония	79,9%	83%	62,6%	61%
Лифляндия	77,7%	80,9%	61,1%	69,9%
Курляндия	70,9%	77,2%	53,6%	57,8%

Первый массовый приток евреев на поселение в Эстонии произошел в середине 19 в., когда приехали 1) нелегальные польские, литовские и курляндские сельские торговцы и ремесленники в надежде найти лучшие условия для хозяйствования и жизни, 2) еврейские студенты и преподаватели в Тартуский университет (10).

Условия жизни в Эстонии в конце 19 в. были благоприятнее, чем в России, поэтому сюда переехали на жительство многие евреи – в 1867 – 1897 гг. их число в Эстонии выросло в 6 раз. Самыми большими еврейскими общинами в 1897 г. были Тартуская (1449 чел.) и Таллиннская (1058 чел.) (11). Особо ценились более свободные для евреев условия для проживания в Тарту, здесь они часто получали предписания, игнорирующие существующий вид на жительство. Так, в 1885 г. семикласснику Полтавской гимназии Стейнбергу

разрешили без свидетельства об окончании гимназии поселиться в Тарту и поступить здесь в Ветеринарный институт (12). В 1895 г. вид на жительство в Тарту был выдан сыновьям двух евреев-ремесленников – Лейзеру Мирвицу и Беньямину Пилтину, которые хотели учиться в Тартуской реальной школе (13) и т.д.

Эти уступки связывались, прежде всего, с добросердечием и желанием помочь евреям полицмейстера Эдуарда Расти, которого евреи называли своим большим другом, спасающим их от депортации и конфискации имущества (14), но не замечали подобной помощи от других эстонцев.

Имеется ряд документов 19 в., подтверждающих, что еврейские ремесленники получали вид на жительство, если эстонский крестьянин свидетельствовал полицмейстеру, что данный еврей жил в Тарту до 1879 г. (15). Согласно циркуляру Российского Министерства внутренних дел от 21 июня 1882 г. ужесточилась выдача евреям вида на жительство, так как евреев часто подозревали в том, что они – агенты зарубежных стран, которые могут распространять сепаратистские идеи среди местных жителей (16). Среди прочего, начиная с 1900 г. в России прекратили принимать евреев в дворянское сословие.

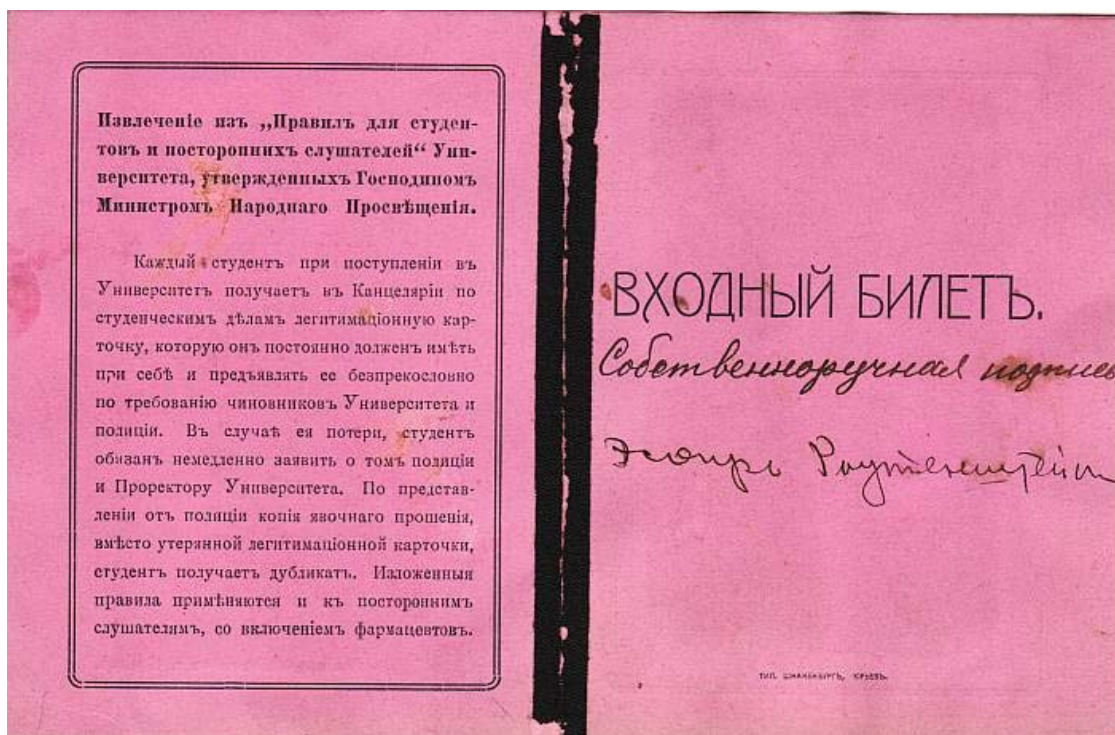
Еврейские студенты в Тартуском университете во второй половине 19 – начале 20 вв.

Евреи поселялись в Тарту также во многом благодаря университету. Несомненно, первым знаменитым евреем, тесно связанным с университетом, являлся профессор классической филологии, эстетики, истории литературы и искусства, основатель университетской библиотеки Иоханн Карл Симон Моргенштерн (в Тартуском университете в 1802 – 1836гг.).

Из университетских справочников следует, что еврейские студенты были родом из многих российских губерний, в том числе, из Курляндии (например, десяток первых еврейских женщин-студенток 1915 – 1918 гг.). (17). Возможно, что курляндские еврейские студенты повлияли на создание благоприятной атмосферы для евреев в Тарту, так как они общались не только со своими земляками, но и с местной интеллигенцией. Первым студентом-курляндцем еврейского происхождения был, предположительно, Александр Вульфус (1820 – 1884) из Митавы, который изучал в 1844 – 1848 гг. правоведение и впоследствии стал признанным юристом в Тарту. Его личность может вызвать интерес, так как в ближайший круг его знакомых входили известные интеллигенты из среды балтийских немцев и эстонцев, такие как граф Лео фон Кейзерлинг (18) и доктор Михкель Веске (19). Хотя Вульфус принял христианство, он продолжал общаться с членами еврейской общины и, среди прочего, в 1867 г. купил дом для еврейской синагоги (20).

По желанию еврейских студентов из Курляндии, принимали и в братство «Курония». В течение 1850 – 1882 гг. членами братства стали, по меньшей мере, семь студентов-медиков (21).

В Тартуском университете не соблюдали так называемую еврейскую квоту. В 1878 г. здесь учился 31 еврей, а в 1889 – уже 301, или 10% от общего числа студентов (22). В конце 1890-х гг. число евреев-студентов еще больше выросло, достигнув 18-20% от их общего числа (23).

Начиная с 1916 г. евреев принимали в университет как «по норме», так и «вне нормы». «По норме» принимали, прежде всего, тех, члены семей которых получили в войну ордена или другие награды, погибли или были ранены в боях с противником. Когда требования этого контингента были удовлетворены и оставались еще свободные места, их распределяли на основе оценок в аттестате об окончании школы. «Вне нормы» имели право поступить те, кто служил в армии, но был демобилизован по ранению или болезни. Принимали также детей, отцы которых служили в армии в санитарно-медицинских частях или работали в системе образования. «Вне нормы» могли поступить также дети отцов, потерявших трудоспособность из-за войны и не имевших возможность содержать своих детей.

О том, как на самом деле в Тартуском университете соблюдались эти нормы, можно узнать из справочников.

В период русификации в университет пришли преподавать многие еврей-профессора, из них наиболее заслуженным был профессор-правовед (1893-1918), специалист международного права Владимир Грабарь, покровительствовавший в то время академическому женскому образованию. Этому способствовала его мать, активно занимающаяся политикой – она в конце 19 в. пропагандировала идею отделения Галиции от Австро-венгерской империи и провела за это много лет в Австро-венгерской тюрьме. (24).

В эстонской прессе мало внимания уделялось жизни еврейских студентов. Излагались, главным образом, отражаемая в русской периодике озабоченность по поводу многочисленности евреев в Тартуском университете (25). Так, «Сакала» перепечатала в 1911 г. статью из «Рижского вестника», в которой говорилось об опасно большом числе евреев в Тартуском университете на юридическом (10%) и медицинском факультетах (15% от общего числа студентов). Отмечалось также, что на ежегодных майских и декабрьских экзаменах помощников аптекарей из 125-150 сдающих экзамены евреев примерно 100 человек (26).

В конце 19 в. в университет поступили первые евреи, родившиеся в Эстонии. В 1889-1918 гг. здесь обучалось 87 эстонских евреев, 69 мужчин и 18 женщин (27). Таблица 2 показывает их территориальное происхождение.

Табл. 2. Происхождение первых эстонских еврейских студентов по месту рождения

Город	Муж.	Жен.	Всего
Тарту	36	8	44
Таллинн	19	1	20
Нарва	6	0	6
Валга	1	4	5
Пярну	2	0	2

Раквере	2	0	2
Выру	1	1	2
Вильянди	1	0	1
Хаапсалу	0	1	1
Пылтсамаа	0	1	1
Всего	69	18	87

Из таблицы 2 следует, что половина еврейских студентов происходила из самых больших еврейских общин – Тарту, Таллинна и Нарвы. Они в подавляющем большинстве были из купеческих семей. Известные купцы посылали в Тартуский университет своих потомков – Давид Мирвиц (28) из Тарту – двоих сыновей (Самуэля Зигфрида и Бориса Мордше), Беньямин Цимблер – двух сыновей Абрама Бэра и Элконе^а), столько же – Якоб Рубин из Таллинна (Хеймана и Александра), Хаим Пикаревич (Бориса Боруха и Николая Калмена), Абрам Рубанович из Нарвы отправил на учебу трех сыновей (Рафаила, Иоозепа Иосифа и Израиля).

Из специальностей выбирали в первую очередь медицину, затем – правоведение. Наиболее известный выпускник Тартуского университета – Хирш Брашинский (д-р мед. Берлин, 1923), позднее работал в Таллинне врачом и был убит нацистами.

К первым еврейским интеллигентам, конечно, относились и женщины. Когда в 1905г. в Тартуский университет впервые приняли женщин вольнослушателями, многие женщины уже учились в университетах Европы. Наиболее известными из них были сестры Гуткины из Таллинна.

Первые эстонские женщины-еврейки в Тартуском университете

В России большой интерес к образованию по сравнению с православными проявили и еврейские женщины. Согласно статистическим данным в 1897 г. в еврейских округах грамотность еврейских женщин составляла, например, 21,7% в Подольской губернии, 43,6% - в Таврии, а у православных женщин – 3,68% в Минской губернии и 26,8% - Виленской. Наиболее старательным девушкам, несмотря на ограничительные квоты, удавалось получить высшее образование уже в конце 19 в. Тогда многие из них уехали в Европу, где условия для учебы женщин были благоприятнее, чем в России.

Нет достаточных сведений о том, откуда происходили российские студентки, но известно, что, по меньшей мере, в Германии и Швейцарии внимание привлекала многочисленность еврейских студенток из России (29). В 1905 г. в Лейпцигском университете сетовали на то, что нежелательные студентки из России в большинстве своем – еврейки, которые не смогли на родине учиться

---

^а По всей видимости, в семье было четверо детей - сыновья Абрам, Элконе и Мендел и дочь Соре-Леа. Элконе – мужское имя. (МР)

медицине. Очевидно, боялись конкуренции, так как против них выступали и местные евреи (30)

В Бернском университете в 1903 – 1904 гг. женщины составляли 35% от общего числа студентов. Доминировали студентки из России, многие из них – еврейки (31). В Германии преобладание еврейских студенток отмечали еще шире – число евреев в стране составлял 1% (протестантов – 62%, католиков – 36%), а во Франкфуртском университете в 1906 г. обучалось 27 протестантов, 23 еврея, 5 католиков и 1 иноверец (32). Среди женщин-студенток в Берлинском университете в 1913 – 1914 гг. было 21,7% евреек, 8,9% католичек, а остальные – преимущественно – протестантки (33).

Условия для обучения еврейских девушек в Тарту были созданы Российским министерством внутренних дел, когда оно в 1879 г. разрешило евреям, имевшим профессии или учившимся на помощника аптекаря, фельдшера или акушерки, получить вид на жительство в Ливонии (34).

Еврейских девушек очень заинтересовали созданные при женской клинике в Тарту в 1811 г. регулярные курсы акушерок. Низкий уровень интереса эстонок к этой профессии время от времени становился предметом обсуждения в прессе (35). В 1897 г. газета «Постимээс» просто предложила посылать из каждого прихода по 1-2 женщины в Тарту для обучения акушерству (36).

Российские студентки-еврейки, преодолевая трудности, становились образованными акушерками. 9 марта 1898 г. в Тартуском полицейском управлении рассматривался вопрос о выдаче вида на жительство 18 студенткам акушерской школы (37). Разрешение получили 13 из них. Очевидно, университет разрешил студенткам дальнейшее обучение, потому что оставшиеся без вида на жительство продолжали свои ходатайства (38). На запрос полиции университет ответил, что не получившая 9 марта 1898 г. вида на жительство еврейка-студентка Ита Юсифовна Тюрин кончила курсы акушерства, и медицинский факультет выдал ей 8 июля 1898 г. соответствующий диплом N 693 (39).

Женщинам разрешили быть полноправными студентками Тартуского университета в 1915 г. Больше всего женщин-евреек (252 или 45% из общего числа студенток) учились в университете в 1915 – 1918 гг. (40). Больше всего их было из Ливонской губернии (52 или 20,6%, из них – 38 – из Риги), Витебской губернии (29 или 11,5%), Курляндской (25 или 9,9%), Могилевской (19 или 7,5%). Жители этих губерний имели наивысшие показатели грамотности. Из так называемых еврейских губерний (Киев, Волынь, Подолье) в Тартуском университете женщин училось относительно мало. 6.7% (17 чел.) еврейских студенток родились в Эстонии.

Первые еврейские студентки в Тартуском университете из Эстонии.

1. Малли Флакс, мед. 1918, юр. 1920.
2. Двора Гуревич, мат. 1917-1918, хим. 1918. экстерн.
3. Роза Гутманн (в замуж. Гликман), мед. 1917-1918.
4. Дина Хиршберг, мед. 1915-1918 -, 1920-1924.
5. Либе Мере Бурас (в замуж. Глезер), мед. 1917-18, 1918-1921.
6. Рахель Херцберг, мед. 1918 экстерн.
7. Нессе Катцин, хим, 1918, филос. (англ. фил.), 1920-1925
8. Ханна Кан, ист.- филол. (нем.), 1918.
9. Эстер Малка Кропман (урожд. Каплан), ист.- филол., вольносл. 1917, юр. 1918.
10. Полина Пастернак (в замуж. Кремер), мед. вольносл. 1918-, 1920-1921, вольносл. 1921.
11. Хая Гене (Хава) Сакс (в замуж. Ринг), мед. 1918- 1920- 1924.
12. Рейне Шер, мед. 1918-1927.
13. Циля Сломка, физ.-мат. (ест.), 1918.
14. Сара Бейле Тейшев (в замуж. Бассель), мед. 1918, 1920-1926.
15. Добе Тейшев, физ.- мат. 1918, экон. 1923-1928.
16. Элла Виленский (Виленская), псевд. Элла Амитан, дент. 1915, физ.- мат. 1917, мед. 1917-1918, экстерн.
17. Эстер Шейн, мед. 1918.

В Эстонии получили среднее образование впоследствии ставшие студентками Тартуского университета 12 еврейских девушек из других губерний России. Наиболее популярными средними школами были Тартуская Пушкинская женская гимназия (8) и Тартуская Шиловская женская гимназия (7). По данным А.Лийма в них училось достаточно много еврейских девочек – в 1917 г. в первой – 55, во второй – 29 (41).

К академическому женскому образованию в Эстонии в начале 20 в. отношение было скептическим. Яростным его противником был Адо Гренцштейн (42), хотя в последнее время при оценке этой сложной личности отмечались его прогрессивные взгляды на образование (43). По его словам, он не поддерживал идеи женского образования уже тогда, когда Лидия Койдула в целях создания высшей женской школы предложила ему стать ее директором (44). Так как Гренцштейн плохо относился к евреям (45), то образованные еврейки были неприемлемым вариантом. На это в ряде статей указывают его критики, особенно известный первооткрыватель и путешественник Якоб Лукас (45). Он хвалил старательность и ум евреев России, подчеркивал и важность женского образования. Гренцштейн же считал, что за взглядами Я.Лукаса просматривается влияние его жены – еврейки.

В заключение

В конце 19 – начале 20-х гг. возможности для получения образования в Эстонии были наиболее благоприятными в Российской империи, что активно

использовали местные еврейские женщины. Благодаря культурной автономии в Эстонской республике были созданы еще более благоприятные условия для образования евреев.

Ссылки

- ¹ Vähemusrahvuste kultuurielu Eesti Vabariigis 1918-1940. Dokumente ja materjale. Koostanud A. Matsulevitš. Tallinn, 1993. Lk. 17-20.
- ² A. Liebman. Ajaloolised ja kultuurilised eeldused juudi koguduste tekkimiseks ja arenemiseks Eestis. Magistritöö. Tartu, 1937.
- ³ Polnoe Sobranie Zakon. 1835. Sobranie 2., otdelenie 1., Nr. 8054- S. 308-323.
- ⁴ Bol'shaja enciklopedija. Pod. red. S. N. Južakova. T. 9. S. Petersburg, 1902. S. 90. (BE).
- ⁵ BE. S. 105.
- ⁶ TÜ KHO. F. 67.N. 1.S. 14. L.2.
- ⁷ Tartu ülikooli ajalugu. II kd. Koostanud K. Siilivask. Tallinn, 1982. Lk. 281.
- ⁸ Pervaja vseobščaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897. g. T 3: Bessarabskaja gubernija; m. Volynskaja gubernija, Vilenskaja gubernija; m. 5: Vitebskaja gubernija; m. 8, m. 11: Grodnenskaja gubernija; m. 16: Kievskaja gubernija; m. 22: Minskaja gubernija; m. 23: Mogilevskaja gubernija; m. 32: PodoPskaja gubernija, 1904; m. 33: Poltavskaja gubernija; m. 41: Tavriceskaja gubernija; m. 47: Hersonskaja gubernija; m. 48: Cernigovskaja gubernija; m. 78: Tobol'skaja gubernija.
- ⁹ Samas. m. 21: Lifljandskaja gubernija; m. 19: Kurljandskaja gubernija; m. 49: Estljandskaja gubernija.
- ¹⁰ E. Berg. Juudi asustuse iseärasusi Eestis. Akadeemia. 1994. Nr. 4. Lk. 817.
- ¹¹ Samas. Lk. 818.
- ¹² EAA. F. 325. N. 1. S. 25. L. 7, 7p, 8.
- ¹³ EAA. F. 321. N. 1. S. 191. L. 109, 114.
- ¹⁴ K. Jokton. Juutide ajaloost Eestis. Tartu, 1992. Lk. 25.
- ¹⁵ EAA. F. 325. N. 1. S. 399. L. 33, 121, 129, 185, 254, 319.
- ¹⁶ EAA. F. 325. N. 1. S. 25. L. 107, 107p.
- ¹⁷ Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Bearbeitet von A. Hasselblatt und Dr. G. Otto. Dorpat, 1889; Tartu üliõpilaskonna teatmik. Album Academicum Universitatis Tartuensis. 1889-1918.1.-3. kd. Toim. R. Kleis. Tartu, 1986-1988.
- ¹⁸ KM. F. 211. M. 33: 10. Kirjad krahv Leo von Keyserlingile (22. II 1876-26. IV 1883).
- ¹⁹ KM. F. 149. M. 4: 33. A. Wulffius teatab M. Veskele oma tütre Mathilde abiellumisest prof. dr. Karl Weihrauchiga.
- ²⁰ K. Jokton. Lk. 19.
- ²¹ E. Kehn. Jüdische Studentenaktiv in einer deutsch-baltischen Korporation. Zirkel und Zionsstern. Hersg. von H. Seewann. Graz, 1996. S. 53-54.

- ²² Tartu ülikooli ajalugu. Lk. 133.
- ²³ Samas. Lk. 281.
- ²⁴ A. M. Ladyženskij. Pamjati V E. Grabaqa (k stoletiju roždenija). Izvestija vysših ucebnyh zavedenij. Pravovedenie. 1965. Nr. 3. S. 177-179.
- ²⁵ Linda. 1895. Nr. 20; Tallinna Sõber. 1895. Nr. 20; Postimees. 1895. Nr. 98; Linda. 1900. Nr. 40; Uus Aeg. 1901. Nr. 85; Sakala. 1911. Nr. 98.
- ²⁶ Samas.
- ²⁷ Album Academicum Universitatis Tartuensis 1889-1918. II kd.
- ²⁸ Juudi kaupmeeste perekonnast Mirwitzist vt. lähemalt: EAA. F. 1444: Mirwitz, Tartu kaupmehed (1920-1940).
- ²⁹ Vt. lähemalt: James C. Albisetti. Schooling German Girls and Women: Secondary and Higher Education in the Nineteenth Century. Princeton, 1988.
- ³⁰ Samas. Lk. 245.
- ³¹ Samas. Lk. 298.
- ³² Samas. Lk. 216.
- ³³ Samas. Lk. 290.
- ³⁴ EAA. F. 325. N. 1. S. 25. L. 7, 7p., 8.
- ³⁵ Eesti Postimees. 1867. Nr. 37; 1871. Nr. 151; Postimees. 1894. Nr. 11; 1897. Nr. 52; Sakala. 1884. Nr. 19.
- ³⁶ Postimees. 1897. Nr. 52.
- ³⁷ EAA. F. 325. N. 1. S. 399. L. 44.
- ³⁸ Samas. L. 48-59.
- ³⁹ Samas. L. 59.
- ⁴⁰ Projekti "Akadeemiline naine Eestis kuni 1918" andmebaas.
- ⁴¹ A. Liim. Tütarlaste keskhariiduskoolidest ja nende õpilastest 1861-1917 // Kleio. 1996. Nr. 4. Lk. 28.
- ⁴² Olevik. 1912. Nr. 2, 37-40.
- ⁴³ J. Arukaevu. Ado Grenzteini tagasitulek // Akadeemia. 1997. Nr. 12. Lk. 2494-2498.
- ⁴⁴ Olevik. 1912. Nr. 2.
- ⁴⁵ J. Undusk. Esimene Eesti juudiõgija//Vikerkaar. 1991. Nr. 2. Lk. 66-74- Nr. 3. Lk. 57-68.
- ⁴⁶ J. Lukats. Juudiküsimus ja naisküsimus // Olevik. 1913. Nr. 10, 11.
- ⁴⁷ Peterburi Teataja. 1909. Nr. 50, 85, 86.
- ⁴⁸ A. Grenzstein. Lõpkontserdi algus. Olevik. 1913. Nr. 15.